

(Перевод: Ориана)

Внизу, под скалой, Цао Вэй наблюдал, как молодой человек запрыгнул на вершину утеса и исчез.

Он чувствовал, что любой, кто стал бы свидетелем восхождения молодого человека, несомненно почувствовал бы восхищение в своем сердце.

Даже он, его враг, мог только восхищаться им.

Без лишних эмоций Цао Вэй развернулся и побежал в лес. Он не собирался возвращаться к Цин Хуаю, а вместо этого собирался непосредственно сбежать из запретного места № 002.

Если он не сбежит вовремя, он может погибнуть вместе с остальными.

Цао Вэй знал, что он уже не сможет вернуться в Федерацию. Независимо от того, умрет ли Цин Хуай на этот раз или нет, он не сможет вернуться.

Но даже быть дикарем в пустоши лучше, чем мертвецом.

Просто... убегая, он вдруг вспомнил, что произошло только что, и почувствовал небольшое разочарование.

Он наблюдал, как молодой человек поднимался в ночь, в небо.

После, хотя его зрение было улучшено с помощью генного препарата, он больше не мог видеть его отчетливо.

Цао Вэй все ждал, пока он упадет, но в тот момент, когда взошло солнце, он увидел, что этот человек висит на вершине утеса, уцепившись одной рукой.

В этот самый момент, даже если Цао Вэй ясно понимал, что молодой человек может и не станет ему равным противником после того, как преуспееет в своем испытании, он все равно утратил мужество сражаться с ним.

Это была его несбыточная мечта, но кто-то осуществил ее у него на глазах.

...

На вершине утеса Циншань Цин Чэнь молча смотрел перед собой.

Он уже представлял, что пейзаж на вершине утеса будет прекрасным, просто потрясающим, но он не ожидал, что наиболее поразительными будут слова, вырезанные здесь.

В каждой строке было написано «Вечны только вера, солнце и луна».

И за каждой из этих фраз следовали разные имена.

Чжан Цинси, Ли Инъюнь, Жэнь Сяосу, Ян Сяоцзинь, Чжао Юнъи, Ли Шутон, Чэнь Цзячжан, Ван Сяоцзю...

Цин Чэнь сосчитал. На вершине утеса было высечено 81 имя. Каждое из них принадлежало его

предшественникам.

Вот только на самом утесе он видел 123 имени.

Означает ли это, что 42 человека, навсегда покинули этот мир, бросив вызов этому утесу? Или были еще старшие, которые упали во время прохождения этого испытания жизни и смерти, не успев оставить здесь свои имена?

Цин Чэнь молчал.

В течение тысячи с лишним лет более сотни человек один за другим приходили сюда, чтобы отдать свою жизнь ради осуществления своей мечты.

Будь то Цинь Шэн, создавший свою технику дыхания, или старшие, оставившие «следы» магнезии на скале, все они неустанно продолжали прокладывать этот путь на небеса для своих преемников.

Цин Чэнь просматривал эти фразу одну за другой и увидел, что вверху над всеми этими словами кто-то вырезал два слова большими буквами, но не оставил имени.

«Вечно молодой».

Только эти два слова полностью отличались от остальных, но, казалось, обладали своеобразной и удивительной магической силой.

Вечно молодой.

Всегда искренний.

Вечно юный, всегда горит желанием отправиться в новое путешествие.

Эти два слова – своего рода надежда. Тот человек надеялся, что каждый преемник Рыцарей сможет вести процветающую и насыщенную жизнь, никогда не оглядываясь назад.

В жизни молодого человека нет нужды оглядываться назад, нужно лишь мужество идти дальше без сожалений.

Цин Чэнь глубоко вздохнул, наконец достал кинжал из-за пояса и вырезал на краю утеса свои собственные слова: «Вечны только вера, солнце и луна... Цин Чэнь».

Возможно, только в этот момент он по-настоящему стал одним из Рыцарей.

Для того, чтобы стать Рыцарем, нужно не просто обладать достаточной силой. Нужно обязательно пройти этот путь и найти друзей-единомышленников, которые также обладают несокрушимой верой и непоколебимой волей, только тогда можно называться Рыцарем.

Цин Чэнь ощущал, как в его теле разливается сила новой жизни, и как тут же вслед за этим изменяется его тело, кости, кровь и гены.

Более того, в этот момент он внезапно обнаружил, что после открытия генного замка энергия в его теле на этот раз увеличилась более чем вдвое.

Раньше не было очевидно, потому что энергия росла вместе с силой, но когда прилив силы постепенно прекратился, энергия осела в мышцах его рук.

Горный ветер сдувал опавшие листья из дальнего леса в сторону утеса. Десятки листьев проносились мимо Цин Чэня навстречу утреннему солнцу.

Молодой человек протянул руку, поймал один из них и инстинктивно влил свою энергию в опавший лист.

Энергия потекла от его пальцев вдоль жилок листа, заполняя каждый уголок.

Внезапно первоначально скрученный опавший лист неожиданно стал прямым, словно лезвие ножа.

Цин Чэнь спокойно смотрел на опавший лист в своей руке. Неужели это и есть та самая жизнь за гранью обыденности?

Наконец-то он достиг этого.

Что ему теперь делать? Цин Чэнь задумался.

Верно, пришло время кое-кого убить.

Если он не убьет его, враг скоро сбежит.

С этими мыслями молодой человек развернулся и направился к лесу за утесом.

...

Обратный отсчет 36:00:00.

Среди запретного места Цао Вэй, спотыкаясь, бешено мчался на север.

Он строго следовал намеченному маршруту и каждые десять минут проверял свое местоположение.

Но по расчетам Цао Вэя, он должен был выбраться за границу запретного места и вернуться в пустошь за его пределами через пять часов.

А сейчас прошло уже более шести часов, но увидеть границу запретного места ему так и не удалось!

Он здесь в ловушке.

Он заперт здесь, в запретном месте.

Цао Вэй был совершенно уверен, что его метод определения направления был абсолютно правильным. То, что все пошло не так, должно быть связано с запретным местом.

Если быть точным, дело не в том, что с запретным местом что-то не так, а в том, что это запретное место, казавшееся живым, не хотело, чтобы он уходил.

Это ужасное и огромное существование хотело оставить его тому молодому человеку.

В определенный момент Цао Вэй даже заподозрил, что молодой человек не спеша следует за ним, но сколько бы он ни оглядывался и ни прислушивался, он так и не смог найти никаких следов противника.

Поскольку он продолжал бежать вперед, было трудно уловить запах позади него.

Цао Вэй резко остановился, потом с серьезным выражением лица оглянулся и посмотрел назад.

Не было ни звука шагов, ни даже тени молодого человека.

Но он явно чувствовал, что за ним кто-то следит. Неужели это призрак?!

В этот момент порыв ветра донес знакомый запах крови. Цао Вэй был потрясен. Молодой человек действительно его догнал!

Он прятался с наветренной стороны, скрываясь в тени.

Роли добычи и охотника уже поменялись.

Цао Вэй развернулся и продолжил бежать, спасая свою жизнь, но он так и не смог избавиться от ощущения, что за ним следят.

Он снова остановился.

«Разве ты не пришел убить меня? – запыхавшись, сказал Цао Вэй. – Теперь, когда ты стал Рыцарем и обладаешь силой, почему ты все еще такой боязливый? Это стиль Рыцарей?»

Он жаждал боя.

Взрывная сила противопехотной мины уже повредила внутренние органы Цао Вэя. Если бы он смог вовремя восстановиться, то с ним было бы все в порядке, благодаря сильному телосложению мастера уровня С.

Но теперь, когда он измотан, травма не только не будет заживать, но и будет продолжать усугубляться. Именно этого и хочет молодой человек.

Кто бы мог подумать, что так будет.

До этого Цао Вэй использовал тактику охоты волчьей стаи, чтобы загнать этого молодого человека.

Но он не ожидал, что после смены ролей его противник будет использовать точно такую же тактику.

Как он сам однажды сказал, волки очень осторожные животные, они не хотят, чтобы их легко ранили во время охоты, и они не хотят давать своей жертве ни малейшего шанса побороться за свою жизнь.